

УДК 930.2«18/19»

Разумов С.А.

Московский государственный областной университет

**ПИСЦОВЫЕ И МЕТРИЧЕСКИЕ КНИГИ:
ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ГЕНЕАЛОГИИ ПРАВОСЛАВНОГО
ДУХОВЕНСТВА В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

S. Razumov

Moscow State Regional University

**CADASTERS AND METRIC BOOKS: THE MAIN SOURCES
OF THE GENEALOGY OF THE ORTHODOX CLERGY
IN THE XVIII-BEGINNING OF XX CENTURIES**

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ основных источников по генеалогии православного духовенства: писцовых и метрических книг. Автор изучает особенности возникновения и развития этих источников. Рассматривается роль данных источников при изучении и восстановлении генеалогии. Освещается процесс изменения формуляра источников на протяжении XVIII – начала XX вв. Выделяются основные проблемы изучения этих источников и вопросы достоверности генеалогической информации, содержащихся в них. Особое внимание автор уделяет вопросу методики восстановления генеалогии священнослужителей.

Ключевые слова: писцовые и метрические книги, генеалогический источник, православное духовенство, перепись, русская православная церковь, родословие.

Abstract. The article contains a comparative analysis of the main sources of the genealogy of the Orthodox clergy: cadastres and metric books. The author investigates the peculiarities of the emergence and development of these sources. The role of such sources in the study and restoration of genealogy is examined. The article discusses the process of changing the form of the sources within the XVIII – the beginning of XX century. The author describes the main problems of the study of the sources and questions of authenticity of the genealogic information they contain. Special attention is given pays to the methodology of restoration of the clergy's genealogy.

Key words: cadasters and metrical books, genealogical source, the Orthodox clergy, census, the Russian Orthodox Church, genealogy.

Любое генеалогическое исследование начинается с определения источниковой базы. В качестве источника может выступать любой исторический документ, в котором можно найти генеалогическую информацию. К источникам по генеалогии православного духовенства можно отнести: писцовые и переписные книги, метрические книги, исповедные ведомости, клировые ведомости, ревизские сказки, документы духовных учебных заведений, материалы епархиальных периодических изданий.

Писцовые и переписные книги являются одним из основных источников изучения генеалогии досинодального периода. Они составлялись в ходе описаний XVII – начала XVIII вв. [7, с. 14]. Книги включают полную перепись дворов жителей, включая и дворы священнослужителей.

Из данного источника можно получить информацию о приходских священнослужителях, о составе причта определенной церкви, посмотреть укомплектованность церковного штата. Документы показывают, что не во всех приходах был полный штат церковных служителей. Особенностью переписных книг является и то, что писцы отмечают не только белое духовенство, но и представителей черного духовенства, служивших при приходских церквях.

Исследуемые документы указывают не только должность и сан церковного причетника, но и его семейное положение, а переписные книги еще и фиксируют родственников мужско-

го пола священно- и церковнослужителей и даже приемышей в их дворы [9, с. 176]. Имена жен и дочерей начинают появляться в переписных книгах в начале XVIII в.

Большинство священно- церковнослужителей вносились в документы писцовых и переписных описаний без фамильных прозваний, которые появляются у духовенства в основном только в XVIII в. Однако то, что представители многих семей духовенства служили при одних и тех же храмах, наследуя приходские места, существенно облегчает изучение генеалогии священно- церковнослужителей [8, с. 18].

Л.М. Савелов, рассматривая эти документы в качестве генеалогических источников, дал им следующие характеристики: писцовые книги в собственном смысле суть подробнейшие описания города с уездом. Предметом почти исключительного внимания этих книг служит земля вообще, будет ли она живущая или пустая, т.е. приносящая или не приносящая доход. Переписные книги представляются совсем с другой характеристикой, нежели писцовые. В то время как в писцовой книге центром, к которому все тяготеет, является земля, в переписной книге, наоборот, центральным пунктом является труд, или иначе – трудящееся либо служащее лицо. Итак, переписная книга перечисляет, сколько известная земля приносит дохода владельцу, сколько на ней тяглых и вообще сколько и какого рода платящих лиц живет на ней, будь то в городе или посаде, в селе или в деревне [12, с. 224–226].

Писцовые и переписные книги являются довольно полным источником по строительству приходских и монастырских церквей. В этих документах записывались архитектурные особенности церквей, отмечалось наименование главного престола и придела, указывалось наличие колокольни.

Писцовые книги достаточно подробно говорят об угодьях церквей и монастырей; указывают размеры пашни и сенокоса, принадлежавших церкви, фиксируют леса (площадь), озера и речки, находящиеся в угодьях церквей и монастырей [9, с. 177].

В книгах хорошо описан процесс обеспечения церковью богослужебными книгами, церковной утварью и облачениями священнослужителей для богослужения. По ним можно выявить источник поступления необходимых вещей и предметов в храмы. Довольно подробно фиксируются государевы церковные пожертвования. В рассматриваемых документах, особенно писцовых книгах, отмечались финансовые источники возведения храмов.

В качестве примера можно привести запись из писцовой книги 1685 г.: «Да того же Рождественского девичья монастыря на церковной земле против святых ворот через улицу двор Рождественского вдового попа Еуфима, у него сын поп Евсей, служит у той же церкви, да у попа Евсея сын Ивашко 10 лет; во дворе вдовая попадья Фетинья, живет с детьми на дьяконском дворе, у ней 2 сына; Васка 15 лет, Емелька 12 лет; а в писцовой книге Ивана Турского 1625 года те дворы написаны: попов Еуфимов двор – за отцом ево за попом Никитою, а что живет ныне вдовая попадья с детьми, и тот двор написан за дьяконом за Деомидом Кононовым» [3, с. 31].

Писцовые и переписные книги являются важным источником изучения истории Русской Православной Церкви. Материалы писцовых и переписных книг дают возможность реконструировать родословия православного приходского духовенства с разной степенью полноты. В то же время книги остаются основными массовыми источниками по генеалогии священно- церковнослужителей досинодального периода. Дальнейшая фиксация их родословия происходит уже в документах ревизий [8, с. 22].

Метрические книги – погодные документы хронологической регистрации трех важнейших биографо-демографических событий в жизни жителей России – рождения, брака и смерти [14, с. 7]. По форме – это последовательная хронологическая запись, имеющая четкую установленную законодательную структуру. Они погодно фиксировали все население прихода, независимо от сословной принадлежности. Их можно квалифициро-

вать как общие (несловные) акты состояний. Они являются не только первичным генеалогическим источником, но и наиболее достоверным по отношению ко всей массе родословных материалов.

Метрические книги представляют существенный исследовательский интерес не только для генеалогии, но и для широкого круга наук: исторической демографии, исторической антропологии, ономастики, этнографии, социальной истории, истории медицины, генетики, истории церкви и краеведения. В теоретическом отношении данный источник позволяет изучать личность и ее включенность в малую социальную группу, а именно изучение микро-истории является в современной мировой науке одной из наиболее перспективных и активно изучаемых проблем.

В России впервые метрические книги упоминаются на церковном соборе 1666-1667 гг. После петровских указов 1702 и 1724 гг. они обретают государственный характер, начинается процесс постепенного внедрения их в повседневный обиход. Повсеместное применение этого рода документов началось с конца XVIII в., а к началу XX в. метрикация охватила практически все население Российской империи [2, с. 19].

7 января 1806 г. Синод рассмотрел возможность платного типографского тиражирования формуляра метрической книги. Признавая, что печатание листов послужит к облегчению в линовании и прописывании заглавных листов, тем не менее члены Синода обеспокоились своевременной доставкой их в отдаленные приходы. Было принято решение вводить печатные формы книг только по желанию самих священников [4, с. 66].

Метрические книги состояли из трех частей: о рождении, бракосочетании, смерти. В первой (о рождениях) фиксировались основополагающие биографические сведения, указывались дата рождения и крещения, имя родившегося, законность и незаконность рождения, имя, отчество и, если имелась, фамилия, место жительства, социальное положение и вероисповедание родителей. Далее фиксировались имя и фамилия, место жи-

тельства, социальное положение воспитанников-крестных родителей. Восприемники, как правило, были из числа родственников и часто играли довольно заметную роль в судьбе крестника [1, с. 29].

Метрические книги позволяют установить точные даты рождения и смерти священно-церковнослужителей. Другие источники (в частности, клировые и исповедные ведомости) лишь приблизительно фиксировали возраст представителей духовенства [6, с. 133–134].

В качестве примера можно привести запись из метрической книги Воскресенского Собора в Волоколамске за 1906 г.: «1 апреля родилась Мария, крещена 13 апреля; родители: Волоколамского Воскресенского Собора диакон Николай Иванов Цветков и законная жена его Анна Николаева, оба православного вероисповедания; восприемники: протоиерей Московской Петропавловской церкви, что в Николаевском дворце Константин Петров Зверев и воспитанница московской женской гимназии, дочь восприемника, девица Варвара Константинова Зверева»¹.

Использование метрических книг при изучении семейно-родственных связей духовенства несколько затруднено тем, что далеко не всегда известно, в каком именно церковном приходе то или иное лицо вступило в брак. Например, кандидаты на рукоположение в сан священника или диакона нередко венчались в церкви, где служил кто-либо из родственников, а не в том храме, при котором они должны были занять место [6, с. 133–134].

Метрические книги являются важным источником по исторической демографии, в том числе дают представления о рождаемости в конкретном регионе [10, с. 179].

Во второй части, о бракосочетаниях, фиксировалось имя, фамилия, место жительства, социальное положение, вероисповедание жениха и невесты, в каком возрасте вступают в брак и каким по счету браком. Затем записывались биографические сведения по-

¹ Волоколамский муниципальный архив. Ф. 431. Оп. 1. Д. 6. Л. 43 об. – 44.

ручителей. Запись имела следующий вид: «3 ноября [1874 г.] студент Вифанской семинарии Петр Андреев Иванов, производящийся во священника к Волоколамскому Воскресенскому Собору, православного вероисповедания, первым браком, 25 лет и Волоколамского Воскресенского Собора Георгия Петрова Березкина дочь Надежда Георгиева, православного вероисповедания, первым браком, 23 года; поручители: по жениху Вере́йского уезда села Нарофоминского Николаевской церкви священник Василий Иванов; Волоколамского духовного училища учителя Иван Миловидов и Николай Соловьев; по невесте того же училища помощник смотрителя Евгений Карпинский и города Клина Троицкого Собора священник Николай Розанов и Клинского уезда села Демьянова Успенской церкви священник Павел Лихарев»¹.

В третьей части, о смерти, записывались дата смерти, имя и фамилия, место жительства, социальное положение, возраст умершего, причина смерти и место захоронения [11, с. 64–67]. В частности, в метрической книге 1889 г. указано: «умер 20 декабря, погребен 23 декабря, Волоколамского Воскресенского Собора псаломщика Николая Максимова Басова сын Дмитрий, 13 лет, от рака, похоронен на Крестовоздвиженском кладбище»².

Формуляр метрических книг четко фиксировал личность в системе пространственных, временных и социальных координат, что делает их максимально информативными и наиболее ценными документальными генеалогическими источниками [13, с. 9].

Ведение метрических книг находилось в юрисдикции духовного ведомства и осуществлялось в церковных приходах, что предопределило место их современного нахождения в фондах соответствующих учреждений. Метрические книги велись в двух экземплярах – первый (оригинал), приходской, оставался в церкви, второй (копия) отсылался в духовную консисторию. В духовной консистории

присланные экземпляры подбирали по благочиниям и уездам и переплетали в дело, содержащее метрики нескольких приходов за один год. В самом же приходе метрические книги переплетались в дело за несколько лет. Поэтому в архивах очень часто можно встретить и тот и другой виды дел данной документации.

Иногда в приходе велось два приходских экземпляра: «черновой» и «беловой». Священнослужители также пользовались не предусмотренными законом записными книжками, куда вносилась текущая информация, переносимая потом в приходской экземпляр. Таким образом, консисторский экземпляр, лучше всего сохранившийся до нашего времени, является не просто копией, а иногда второй и даже третьей копией оригинала. Формуляр метрик, установленный в 1724 г., был достаточно стабилен и не претерпел существенных изменений вплоть до начала XX в. [5, с. 65].

Регистрация в метрических книгах велась священником со слов, поэтому в записях отразилась значительное количество бытовых (просторечных) наименований населенных мест. Правильность заполнения записей контролировалась благочинным. Во избежание подлогов, ошибок и упущений ответственность за каждое сведение возлагалась на весь церковный причт. Восстановление или исправление метрической записи находилось в ведении церковного суда.

В целом метрические книги являются важным историческим источником по генеалогии православного духовенства. Для лучшего изучения данного источника необходимо применение новых методов систематической обработки метрических книг с применением компьютерных технологий, в том числе – создание электронной базы. Это значительно повысит информационное значение этого вида источников для генеалогических исследований.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аксенов А.И. Очерки генеалогии уездного купечества XVIII в. – М., 1993. – 217 с.
2. Антонов Д.Н., Антонова И.А. Метрические книги: время собирать камни // Отечественные архивы. – 1996. – № 4. – С. 15–28.

¹ Волоколамский муниципальный архив. Ф. 431. Оп. 1. Д. 1. Л. 400 об. – 401.

² Волоколамский муниципальный архив. Ф. 431. Оп. 1. Д. 3. Л. 107 об. – 108.

3. Боровск: Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. – М., 1888. – 291 с.
4. Гундакова Л., Хрушкая Л. Массовые источники в государственном архиве Архангельской области. Краткий обзор их отдельных разновидностей // Массовые источники отечественной истории. – Архангельск, 1999. – С. 61–67.
5. Елпатьевский А.В. К истории документирования актов гражданского состояния в России и СССР (с XVIII в. по настоящее время) // Актовое источниковедение. – М., 1979. – С. 55–84.
6. Матисон А.В. Источники изучения генеалогии православного приходского духовенства России XVIII – начала XX вв. // 2000 летию Рождества Христова посвящается. – М., 2001. – С. 131–137.
7. Матисон А.В. Приходское духовенство по переписной книге 1709 года // Провинциальное духовенство дореволюционной России. – Вып. 2. – Тверь, 2006. – С. 14–21.
8. Матисон А.В. Реконструкция генеалогии православного приходского духовенства по материалам писцовых и переписных описаний (на примере священно-церковнослужителей Боровска) // Боровск: страницы истории. – 2005. – № 5. – С. 17–23.
9. Мацук М.А. Писцовые и переписные книги Яренского уезда как источник по истории русской православной церкви в Коми крае конца XVI XVII вв. // Массовые источники отечественной истории. – Архангельск, 1999. – С. 175–179.
10. Разумов С.А. Метрические книги Волоколамского уезда: историографический анализ // Студенческая молодежь Подмосковья и общественные науки. – Коломна, 2010. – С. 178–183.
11. Разумов С.А. Метрические книги Волоколамского уезда как исторический источник // Проблемы отечественной и зарубежной истории. – М., 2009. – С. 64–69.
12. Савелов Л.Н. Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском археологическом институте. – М., 1994. – 303 с.
13. Свищев П.А. Документальные генеалогические источники как доказательная база родословного исследования // Зауральская генеалогия. – 2006. – Вып. 2. – С. 7–16.
14. Свищев П.А. Документальные источники как доказательная база родословного исследования // Генеалогический вестник. – 2002. – № 11. – С. 6.